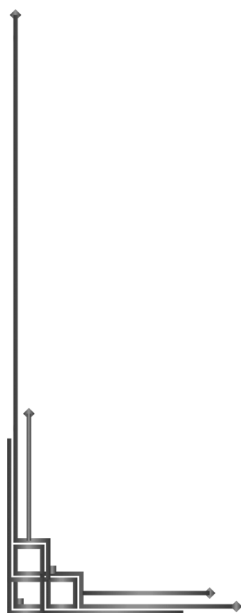
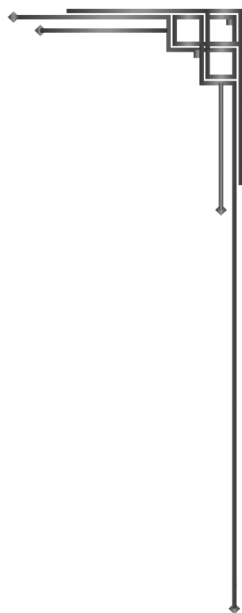

**Рецепт
идеального
волшебства**

Дарья
Сорокина

НОТАРИУС
его
высочества

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С65

Серийное оформление — *Марина Самойлова*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина «Catharisen» Фуртай*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Сорокина, Дарья.

С65 Нотариус его высочества : [роман] / Дарья Сорокина. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 320 с. — (Рецепт идеального волшебства).

ISBN 978-5-17-154577-2

Что может быть хуже и неправильнее, чем влюбиться в своего наставника? Получить должность, о которой он мечтал с самого детства! Ошибка это или хитроумный план почившего королевского нотариуса, но теперь в моих руках магическая печать, способная вершить судьбы не только городских обывателей, но и всей страны. А я-то всего лишь хотела защитить диплом, признаться в чувствах своему маэстро и поступить в аспирантуру. Теперь же я новый королевский нотариус, у меня на носу диплом, экзамены и дворцовые интриги.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-154577-2

© Д. Сорокина, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

• Глава 1 •

— **В**олнуешься?
Мягкий шепот Немо показался мне оглушительным криком в ночной тишине и заставил вздрогнуть и вспомнить, где мы находимся в столь поздний час.

— Я не волновалась, пока вы не напомнили, маэстро.

Мой голос прозвучал до ужаса игриво, а слово «маэстро» я произнесла с каким-то нервным смешком, переходящим в икоту. То, что я сейчас дистанцировалась от Немо за напускным официозом, позволяло мне чувствовать себя хоть немного в безопасности.

— Я же просил не обращаться ко мне так, когда мы одни, Юри. У меня есть имя. Очень простое имя.

Простое. Но мне все равно сложно пересилить себя сейчас и не поддаться эмоциям. Я должна быть собранна, сосредоточенна, а не думать о том, что у Немо в этот миг глаза цвета океана в самый сильный из штормов. Непроглядные, опасные, затягивающие на неизведанную доселе глубину.

— Немо, — выдыхаю.

В холодном воздухе клубится пар и тут же растворяется в ночи.

— Так куда лучше.

Люблю, когда он хвалит меня. На парах, за отлично сданные курсовые, за уместный вопрос во время лекции, за все. И вот сейчас, когда мы в шаге от того, чтобы попасться деканату за нарушение устава академии, он подбадривает, толкает на опрометчивый шаг. Но он будет рядом со мной. Мы оба разделим этот момент и возможное наказание, потому что противиться мы более не в силах.

— Немо, — повторяю уже просто так.

Его не нужно звать. Он тут и смотрит только на меня. Легкая улыбка в уголках его губ дарит уверенность, что мой первый раз будет не таким ужасным, как описывают в учебниках по психологии.

— Если что-то пойдет не так, Юри, если тебе будет больно или страшно, просто сожми мою руку, и мы прекратим, хорошо?

— Хорошо, — слишком энергично киваю я, но в душе-то чувствую, что хочу дойти до конца.

Я не позволю Немо увидеть мою слабость, я не струшу в последний миг. Думаю, он и так это знает, но все же протягивает мне руку, и я жадно хватаюсь за нее.

— Это будет мешать, — шепчет немного смущенно и осторожно снимает с моей шеи защитный артефакт, случайно касается горячими пальцами кожи, выбивает целые снопы безумных мурашек.

Это невыносимо, и я просто не смогу сосредоточиться, пока он смотрит на меня так.

С какой-то чудовищной серьезностью в дрожащем голосе командую:

— Давай ты сзади!

Его брови удивленно дрогнули, но мой наставник не стал спорить и послушно зашел мне за спину. Уже вот-вот я шагну дальше всех моих сокурсниц и сокурс-

ников, впервые познаю запретное таинство, и мастер Немо будет рядом, не даст мне сойти с ума, оступиться или допустить фатальную ошибку.

— Ничего не бойся, Юри.

— А я и не боюсь.

Медленно вытягиваю руку вперед и касаюсь надгробия умершего в позапрошлом году смотрителя университетского кладбища.

— Я Юрианна Ритци, адепт пресвятой Юстиции, зываю к тебе, дабы услышать твой глас и положить конец несправедливостям сей преждевременной смерти. Очнись, Мертицио Сарва!

Земля задрожала у меня под ногами и превратилась в вязкую топь, в которой я начала медленно тонуть.

Это иллюзия. Всего лишь иллюзия. Даже затекающая в ботинки мерзкая жижа мне только грезится. Немо крепко держит меня за талию, и тепло его тела отгоняет могильный холод, разбегающийся по моей крови.

Не поддаваться. Не спать. Не утонуть. Выстоять.

— Ты молодец, Юри. Уже почти!

Я распахнула зажмуренные от страха глаза и теперь видела то, что видел Немо. Из разверзшейся могилы выбирался недовольный и заспанный смотритель, отряхивая от земли свой поношенный камзол. Мужчина переусердствовал и оторвал несколько пуговиц, которые тут же сорвались в образовавшуюся пропасть. Он очень долго смотрел себе под ноги невидящими глазами, явно не понимая, что происходит.

— Вот поэтому многие заказывают у нотариуса запрет на воскрешение еще при жизни, — пояснил мой мастер. — Печальное зрелище. Мертвые не всегда осознают, что уже мертвы. Добрый вечер, сеньор Сарва. Как ваши дела?

Немо снял перед ним воображаемую шляпу, и Мертицио последовал его примеру.

— Немо? Ты, что ли? — нахмурился смотритель, и наставник ответил ему вежливой улыбкой.

Конечно, смотритель, умер до того, как простой аспирант защитился и стал маэстро. Для него он просто Немо Тровато, студент, которого он частенько гонял с кладбища.

— Совершенно верно, сеньор. Моей прелестной студентессе нужно задать вам парочку вопросов, смотритель. Вы же не против?

Руки маэстро Тровато подтолкнули меня вперед.

— Помни, Юри, никаких разговоров о смерти, не шокируй старика почем зря, — шикнул он на прощанье.

— Ах, сеньор, мое почтение.

Мой желудок чуть не вывернуло от крепкого запаха разлагающейся плоти.

— Студентесса Юрианна? — безошибочно назвал мертвец, и я кисло улыбнулась. — В такой час вдвоем с мужчиной старше вас. Вас двоих могут неверно понять. Адюльтер!

Немо закашлялся, а мои щеки залило краской.

— Сеньор Сарва, для адюльтера я слишком холост, но признаюсь, сеньора Ритци весьма хороша собой, жаль ее родители никогда не одобряют союза с тем, кто носит фамилию Тровато.

Я напрочь забыла о своих вопросах для мертвеца и теперь ошарашенно смотрела на наставника. Он издевается? Матушка и отец постоянно ставят мне его в пример, а на последнем ужине и вовсе отпускали недвусмысленные намеки о нашей странной затянувшейся дружбе. Да что там, папенька почти в лоб спросил его планах относительно меня, и имел в виду он во-

все не защиту диплома. Родителям плевать, что Немо сирота, моя семья выше титулов и предрассудков, тем более для удачных браков у меня есть три старших брата, а мне даже выучиться разрешили, а не кочевать с одного званого обеда на другой в поисках удачной партии.

— Немо, — зло пробормотала я одними губами, а мастер улыбался все шире.

— Не отвлекайтесь, миа студентесса, у вас исследование.

Ах, исследование. Точно-точно...

Демонстративно вырвала из блокнота страницу с вопросами для мертвеца и задала свой.

— Сеньор Сарва, как часто вы ловили Немо Тровато на этом кладбище с другими девушками?

В этот раз наставник закашлялся куда громче.

— С живыми или мертвыми? — со скрипучим смешком переспросил смотритель.

— Я вся внимание, сеньор, — занесла я карандаш над блокнотом, готовясь записать каждое имя мерзавки, которая обжималась с моим мастером в ночной тиши.

— Рипосо! — крикнул Немо, развеивая дух Мертицио Сарвы. — Что ты творишь, Юри?! Призыв — это не развлечение для юной и несмышленной студентки! У нас был четкий план и список вопросов.

— А не ты начал все это? Что за бред про моих родителей? И чего ты боишься? Водил сюда кого-то?

Хотелось швырнуть в него блокнотом. Так глупо приревновала. Знаю же, что Немо работает на износ в университете, а еще совмещает преподавание со службой у королевского нотариуса. Даже для меня время нашел и согласился стать моим научным руководителем. А я... Я действительно юная и несмышленная.

— Юри!.. — Его рука схватила воздух в миллиметре от меня. — Мы оба знаем, что мое происхождение принесет раскол твоей семье. Они добры ко мне, но не настолько.

— Тогда зачем все это, Немо? Эти встречи, твой взгляд, твое покровительство...

— Я не водил сюда никого. Девчонок я целовал под старыми пиниями у западной стены. Но то было до нашего знакомства, Юри.

— Меня ты не водил к старым пиниям, — бросила я с упреком, и он нервно рассмеялся.

— Наверно, потому что ты никогда не была девчонкой, которую мне хотелось только поцеловать. Обычно поцелуями все и заканчивалось для меня, а тебя я терять не хотел, вот и остался после выпуска в аспирантуре.

Не знала, как реагировать на это неожиданное признание, да и Немо не знал. Поднял с земли мой блокнот и протянул мне.

— Думаю, с призывом ты справились на отлично, миа студентессе. Жду от тебя эссе. Опиши ощущения, трудности во время призыва и поведение нежити. Десять тысяч слов к завтрашнему вечеру.

— Будет сделано, мио маэстро.

Я прижала к груди блокнот, впитывая тепло рук Немо. Последней фразой он явственно дал понять, что обсуждение наших отношений мы закончили, и я покорно следовала за ним обратно на кампус.

Когда мы проходили мимо скрипучих пиний, щедро набросавших нам под ноги шишек, я не удержалась от вздоха. Маэстро Тровато загадочно улыбнулся, а затем наклонился к моему уху.

— Их еще не срубили, сеньора Ритци, наберитесь терпения и позвольте вашему скромному мастеру сделать все правильно.

Я чуть не задохнулась от этих слов, но Немо быстро приложил палец к моим губам, прежде чем я испустила ликующий визг. Это же был тот самый долгожданный намек? К несчастью, миг моего триумфа жестко прервали. Декан Пеларатти шел к нам быстрым угрожающим шагом. Мы с Немо даже испуганно отшатнулись друг от друга, но было поздно. Мужчина уже успел увидеть странный жест моего наставника, а одинаковая грязь на наших ботинках была куда более красноречивой уликой.

— Мне стоит сообщить вам, что все это выглядит неподобающим образом, сеньорита Ритци. Что скажет ваш отец?

— С отцом сеньориты Ритци мы ужинали вчера, — быстро подсуелится Немо и чуть за руку меня не взял.

— Даже так? — скривился Пеларатти. — В любом случае я тут не ради обсуждения этого... — Он брезгливо обвел нас руками, а после выплюнул унижительное: — Мезальянса.

Немо оставался хладнокровен, но я видела, как он с силой сжал заведенный за спину кулак.

— А ради чего вы здесь? — на пределе вежливости поинтересовался мой маэстро.

— Ты нам нужен, — с явной досадой сообщил декан. — Мы не можем открыть архивное помещение Нотариуса Торрагроссы. Старик опечатал его магией, а нам нужно в кратчайшие сроки передать его печать новому преемнику.

По моей спине тут же пробежал неприятный холодок, а Немо растерялся.

— А зачем вам архивное помещение Торрагроссы и его печать?

Голос мастера дрогнул, для этого могла быть лишь одна причина. Нотариус мертв. Я зажала рот ладонью,

а декан лишь на мгновение избавился от своего надменного выражения.

— Я думал, ты в курсе, что твой наставник скоропостижно скончался этим утром. Слабое сердце. Видимо, посыльный еще не успел сообщить. Мне жаль, Немо, не люблю быть вестником плохих новостей. Поторопись, тебя все ждут в доме Торрагроссы.

Декан развернулся на каблуках и поспешил к своему экипажу. Я думала, он дождется нас, но кнут извозчика раздался одновременно с клацаньем закрываемой двери кареты.

— Я не понимаю. С ним все было в порядке утром, — не веря, бормотал Немо. — Просто не понимаю...

— Запрягу университетских лошадей. Немо, ты можешь захватить мою Септу, она спит у тебя аудитории.

— Ты поедешь со мной?

Он вышел из оцепенения и схватил меня за руку.

— Конечно, сеньор Торрагросса был и мне наставником. Не могу оставить тебя без поддержки в такой трудный час.

Немо благодарно кивнул, вытащил из кармана ключ от своего кабинета и поспешил к университету. Не хотелось оставлять его одного сейчас, но Септа позаботится о нем. Моя малышка очень чуткая к чужим эмоциям. А я пока przygotowю нам лошадей.

Стоило мне показаться на пороге, как конский храп явно стал громче. Ленивые университетские служаки совсем не хотели куда-то скакать в этот час.

— С меня самые сочные и сладкие яблочки из сада моей матушки. Ну же, подъем!

Первой встряхнулась Муза и легонько боднула головой дверцу загона. Следом недовольно фыркнул Оптимус. Конечно, этот пройдоха не позволил бы своей даме отправиться в путешествие в одиночку. Потрепала его

по гриве. Он чем-то похож на Немо сейчас. Мой мастер тоже почти всегда был рядом со мной с нашей первой встречи, пора и мне поддержать его в трудный час.

Спешно положила лошадям потники на спину, закинула подпругу и стремя. Осторожно затянула. Ничего сложного, дома я это проделывала тысячи раз.

— А вот и Немо. Оптимус, будь сегодня помягче в дороге, у маэстро умер наставник, тот, кто заменил ему отца.

Если бы скакун мог, он точно закатил бы глаза, но нервно дергать хвостом перестал. Прислушался.

— Септа спала.

Немо с легкой улыбкой протянул мне аквариум с моей осьминожкой. Видимо, она справилась, у мастера след от присоски на запястье. Поцеловала-таки расстроенного мужчину, как умеет. Завидую ей!.. Я вот не могу так запросто коснуться Немо, чтобы не вызвать осуждение со стороны.

— Спасибо.

Осторожно пристегнула аквариум ремешками к животу, и заспанная Септа испуганно опустилась на дно. Она не без причины недолюбливает поездки на лошадях, малышку знатно укачивает в дороге.

— Ах, потерпи, милая. До города недалеко.

Я невесомо погладила пузатый аквариум, и Септа выпустила недовольный фонтан пузырей.

— Ты не обязана, Юри.

Немо уже забрался на Оптимуса и напряженно поглядывал в сторону города.

— Не обязана, но хочу. Могу я завтра прийти ко второй паре, маэстро?

— Нет, — мягко отрезал он и слабо улыбнулся.

Почти всю дорогу мы молчали. Вернее, Немо молчал, а я успокаивала Септу, которая намертво присоса-

лась к стенке аквариума, а когда мы скакали по узкому перешейку, который лизало ночное море, она издала затравленный писк.

Столько лет прошло, а ее фобия не исчезла. С Септой я познакомилась всего за год до встречи с Немо. Я гуляла по галечному пляжу, раздумывая, куда поступить после школы. Ни одна наука не привлекала меня по-настоящему. Магические плетения и управления стихиями казались мне скучными и обыденными, боевые искусства забраковал отец, да и я не рвалась, а для медицины у меня был слишком слабый желудок.

Я тянула с решением, пускала блинчики по волнам и надеялась на внезапное озарение. Озарение не наступало, зато сама я чуть не раздавила розовое склизкое существо, которое явно высыхало на палящем солнце. По доброте душевной я запустила неведомую карака-тицу обратно в море, но не прошло и нескольких минут, как уже знакомое мне нечто бодро выползло обратно и водрузило свою тушку на тот же камень.

Около двух часов я спасала глупышку, а она все никак не хотела быть спасенной и явно искала погибель. Мне ничего не оставалось, как забрать ее домой. Ветеринар заверил, что кроме недостающего восьмого щупальца, с найденным осьминогом все в порядке, в остальном же она страдает от чего-то заузного, что врач объяснил мне, как боязнь открытой воды. Осьминог кивала со знанием дела, а я и не думала сомневаться, что в море она больше не собирается. В итоге в тот день у меня появилось новое домашнее животное, и я отмела еще одну профессию. Ветеринаром становиться мне тоже расхотелось.

Теперь с Септой мы почти не расставались. Самое любимое занятия у нее — грызть мои ручки и заправ-

лять их чернилами. А откуда она их берет, я лучше умолчу.

— Знаешь, а Торрагросса всегда говорил, что видит меня своим преемником, — вполголоса поделился Немо. — Неуместно сейчас даже думать о таком, но как считаешь, может, поэтому дверь в архив опечатана?

— В этом есть смысл, — приободрила я мужчину. — Хотя, признаюсь, если ты будешь нотариусом, я все реже смогу видеть тебя на кампусе.

— Зато тогда я стал бы достойным мужчиной, а не безымянным сиротой.

Он так горячо это сказал, а затем тут же смутился своих слов.

— Как же глупо! Человека, который заменил мне отца, не стало, а я уже примеряю его должность. Я жалок, Юри?

— Самую малость, маэстро. Вам бы перестать прибиваться и научиться видеть, какой вы особенный. Ты особенный, Немо! Наперегонки?